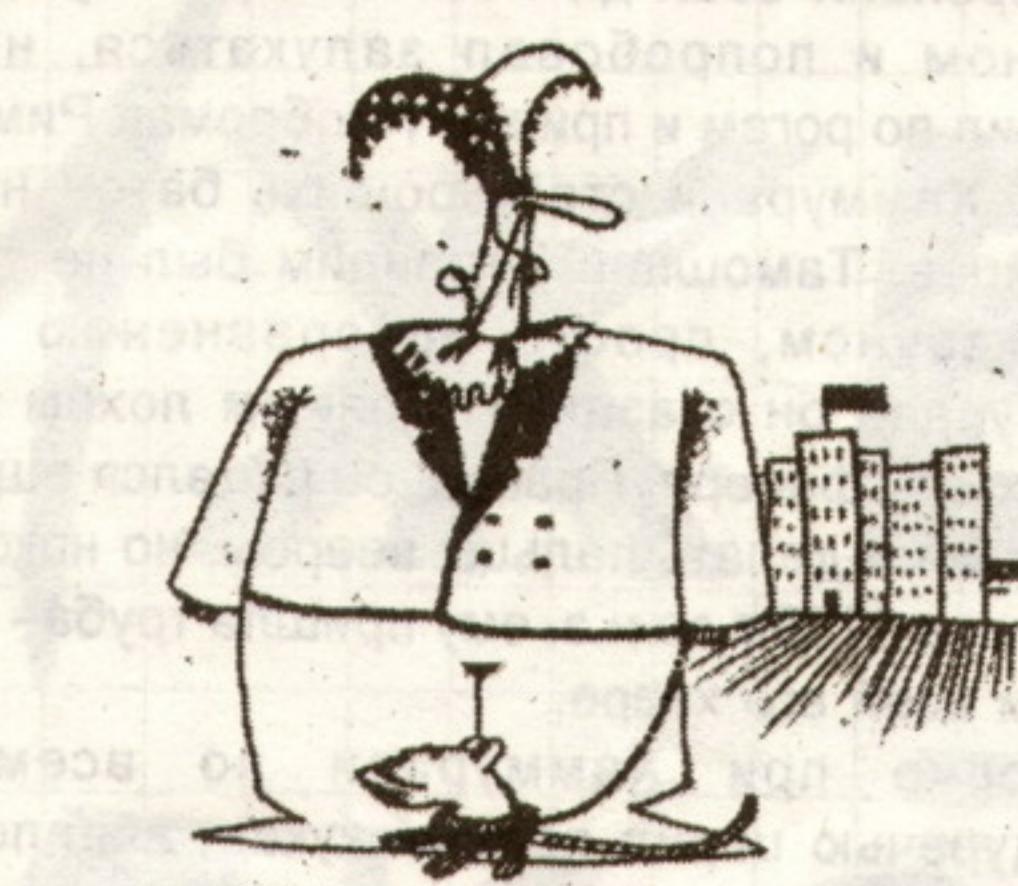

- Помог бы толкать!
- А что же не едет?
- Да нету бензина!
- А как тебя звать-то?
- Шумахером звать...

Машинка тем временем с горки тихонько
Вперед покатилась - быстрой и быстрой.
Стой, подлая! - крикнул в сердцах
мужичонка,
Махнул кулаком и понесся за ней.

Завершите знаменитые фразы, подставляя нужное

Игорь Ерофеев

Сделал ... - гуляй смело.

- a) дело
- b) гадость
- c) в штаны
- d) валютную аферу

Любви все ... покорны.

- a) в нашей школе
- b) возрасты
- c) органы
- d) якобы

Но я другому отдана и буду век ему ...

- a) верна
- b) обузой
- c) укорачивать
- d) носки стирать

Средь шумного бала ...

- a) случайно
- b) не случайно
- c) по заданию партии
- d) по недоразумению

Через четыре года здесь будет ...

- a) город-сад
- b) чья-то двухэтажная дача
- c) то же самое
- d) работать новое СМУ

Рожденный ползать летать...

- a) отказывается
- b) рад бы
- c) не может
- d) учится у Чкалова

Выльем с горя; где же...

- a) третий?
- b) деньги?
- c) кружка?
- d) ты, моя старушка?

Бот кто-то с горочками...

- a) скатился
- b) спустился
- c) взывает о помощи
- d) на "Тойоте" рулит

Кому на Руси жить...

- a) хорошо
- b) негде
- c) не с кем
- d) "новые русские" мешают

Быть или не быть? Вот в чем...

- a) ответ
- b) вопрос
- c) дело-то, оказывается
- d) мать родила

И скучно и грустно и некому руку...

- a) подать
- b) продать
- c) помыть
- d) отрубить, на фиг

Не все хотят...

- a) пурпурница
- b) пепельница
- c) масленица
- d) слушать да есть

Семь бед - один ...

- a) к одному
- b) в поле не воин
- c) ответ
- d) черт

Чем дальше в лес, тем больше ...

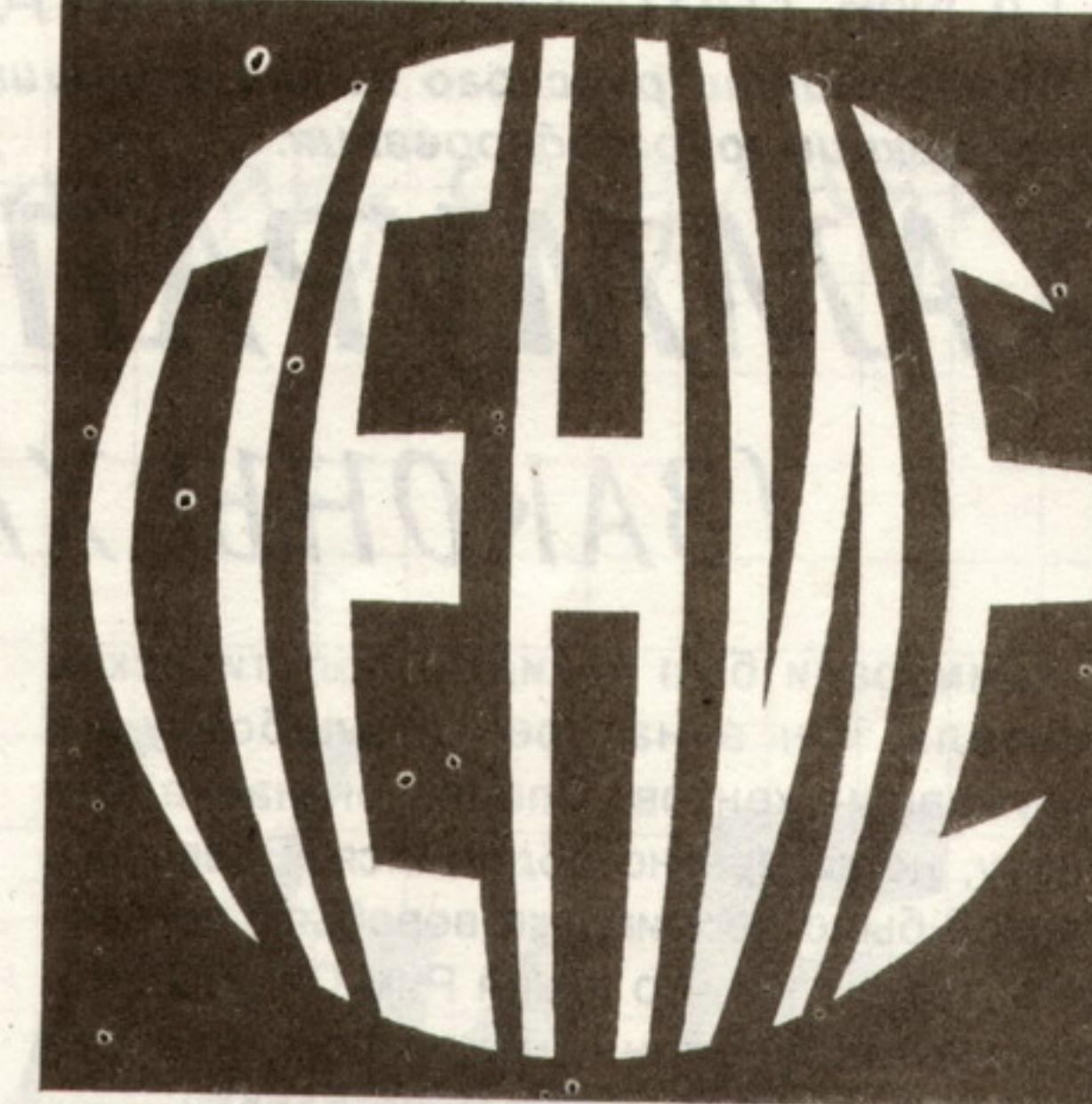
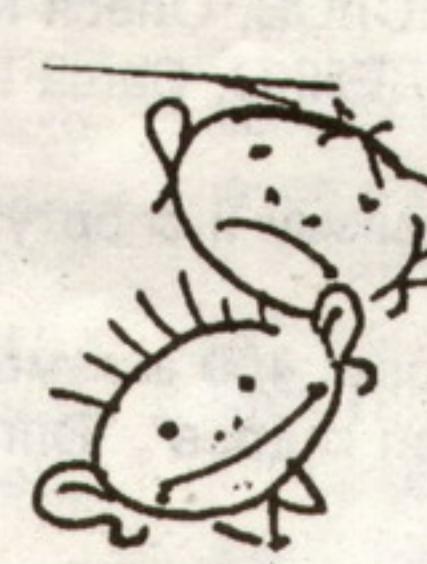
- a) угля
- b) дров
- c) толстых партизан
- d) русским духом пахнет

Один в поле не ...

- a) воин
- b) Войнич
- c) выйдет
- d) выпьет

На вору шапка...

- a) гремит
- b) горит
- c) прибита
- d) отсутствует

Лигорь Ерофеев.

Полина Поликарповна Прокофьевна преподавала пятиклассникам пение по пятницам. После первой перемены "певичка" появилась перед подопечными при полном параде: потрясающее пурпурное платье, пышный парик, пикантные полусапожки, пелерина, предорогая платиновая печатка. Показательный "прикид" педагога подействовал положительно - потасовки, перебранки, перепалки, передряги, проказы прекратились. Пацаны притихли.

- Прошу присаживаться.
- Пономарев, почему парты перевернута?

Поставь правильно!

- Пыхина, прекрати пудриться! Подрасти, потом прихорашивайся!

- Повторим пройденное, - подытожила предисловие Полина Поликарповна.

- Потемкин, продемонстрируй, пожалуйста, припев песни "Перепелочка". Плохо помнишь? Печально. Придется "пару" поставить.

- Пугачев, помогай. Потише, потише! Побелка посыпалась. Прямо Паварotti. Пожалько. Пятерка.

- Пыхина, парфюмерию постановлю приватизировать. Пусть папа придет - полюбуется подбором пудрениц, помад, пуховок пушистых.

- Приставкин, подлевай Пугачеву. Простыл? Препараты принимаешь? Прости, прощайся. Позволяю поспать.

- Пробовал, Пугачев помешал.

- Понимаю.

- Пономарев, прекрати лаясничать! Подключи-ка проигрыватель. Поставь пластинку "Попс по-русски". Пионеры приготовились принимать пошлость песенной поэзии "Петлюры", Пенкина, Пономаревой, прочих. Пружинистые полифонические "перлы" послужили, правда, причиной поголовного пританцовывания, покрикивания под продукцию попсовых псевдозвезд. Полине Поликарповне пришлось пресечь повальный психоз, путем перерезания провода проигрывателя пассажирами. Потные поклонники "пугачевщины", потерявшие пульсирующую подкачку, повалились под парты.

Приставкин поедал пирамидон, пеницилин, пенталгин, протеин, проталгол, пурген. Попускоив попрыгучее поколение, Полина Поликарповна посмотрела план. Предпоследний пункт предполагал познание прекрасной прелюдии "Половецких плясок". Произведение покорило подростков прогрессивностью, пестротой палитры, помпезными пассажами.

Пятерых пятиклассников, пораженных партитурой, "посетила" патетическая прострация. Парочка правдолюбов писала подшумок протест прокурору по поводу произвола педагогов, перегруженности программы, плохого питания, пропаганды педагогики Прокофьевой. Пыхина плакала Петре Понятову. Пономарев проектировал подкоп под преподавательскую парту. Прихватов при помощи "Педигри Пал" прикармливал прогуливающегося по помещению лежего пса. Пулькин примерял приятелю противогаз. Порохов прикуривал погарскую "Приму". Пугачев пел панк-рок. Поведение подопытных, похоже, превысило положенные пределы. Полине Поликарповне пришлоось применить парализующие петарды. Принятые полумеры похладили пыл подрастающих правонарушите-

лей. Присмиревшие пионеры приготовились попарно пролететь половину псалтыря. Песнопение прекратила подоспевшая перемена. "Пронесло!" - подумала Прокофьева, перекрестившись.

- Последнюю пятницу полугодия посвятим песенному потенциалу: "Пантеры", Пахмутовой, "Полис", "Продиджи", "Песняров", - произнесла Полина Поликарповна, поправляя позолоченное пенсне.

- Попрошу повторить приемы панк-танца пого. Привет предкам! Пока!

"ХАРМСИНКИ" ПО РОКУ

Идет как-то Джон Леннон по Лондону, а навстречу ему двухэтажный автобус. Джон смотрит, а там на первом этаже водитель и на втором тоже. Леннон, конечно, сразу смекнул, что к чему.

Захотел Леннон с Джимом Моррисоном познакомиться. Звонит ему в Америку и говорит: "Приезжай ко мне в Европу". А Моррисон ему отвечает: "Чего это я к тебе поеду? Лучше ты приезжай ко мне в Америку". Обиделся Леннон, трубку бросил. Потом думает: "Чего это я на него обиделся? Съезжу я к нему в Америку". И уехал в Америку. А Моррисон думает: "Нехорошо я как-то Леннона обидел. Надо съездить к нему в Европу". И уехал в Европу. Так они и не встретились.

Эрик Клэптон любил Патти Харрисон. И Патти его тоже любила. А Джордж Харрисон об этом знал и всем говорил: "Если я застану Патти с Клэптоном, я его по голове трахну гитарой!" Клэптон это передали.

- Видно, - ответил он, - Харрисон на гитаре играть не умеет, если так ее использует. С тех пор Харрисон уточнял: "Если я застану Патти с Клэптоном, я его по голове трахну гитарой". Его собственной.

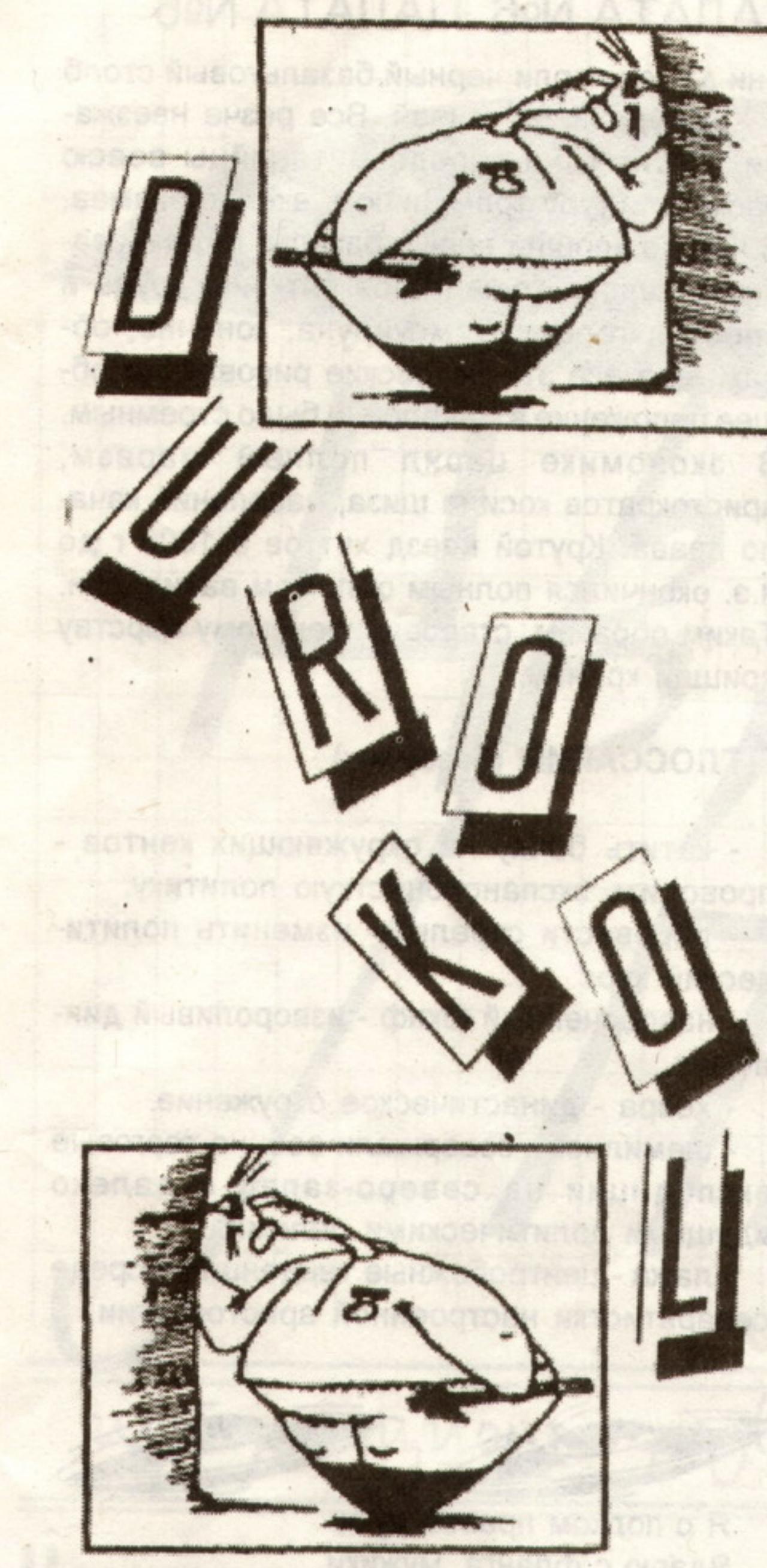
Ринго Старр всю жизнь играл на барабанах, но на самом деле был великим трубачом. Бывало, как только Леннон, Маккартни и Харрисон выйдут из комнаты, он сразу шастя к шкафчику, достанет оттуда трубу и давай в нее дуть! Но только заслышил шаги в коридоре - запрячет трубу в шкаф и бегом обратно за барабаны. Так никто и не узнал, что он великий трубач.

Боб Гребенщиков любил всякие превращения. Однажды превратился он в единорога и пошел в Летний сад гулять. Глядь, а навстречу 10 стрел летят. Припустил Боб, но одна все-таки попала в бедро... Проснулся Боб в холодном поту. С тех пор всегда пел "9 стрел", а иногда даже "8" - страховался.

У Дэвида Боуи были блестящие плавки. Все об этом знали, но никто их не видел. Сам Боуи иногда вынимал блестящие плавки, обводил их внимательным взглядом и говорил: "Вас ждет посмертная слава", и запирал их обратно в сейф.

Однажды Дэвид Боуи лежал на диване в своем доме и медитировал, глядя на большой плакат Боба Гребенщикова. Вдруг в комнату вошел сам БГ, да еще и с гитарою. "Вот, черт", - думает Боуи по-английски, - "Как же он зашел? Я ведь дверь внизу закрыл". "Да ты не бойся меня, Дэвид Боуи, нё БГ я, а его друг Титов, а Боб сейчас в Непале с Шао Линем тусуется". "Ах, ты поганый самозванец", - возмутился по-английски Боуи, да как дал БГ не БГ в ухо-горло-нос. Пришелец устоял и спел медленную песню "Мой город золотой". Боуи заплакал и все простили даже Титову.

Фрэнк Заппа ушел в запой и долго в нем ходил, а когда возвращался, встретился по пути со своим другом Полом Маккартни. Тот как раз шел к Джону Леннону сочинять песню про "Let It Be". Заппа отговорил Пола идти к Леннону. С тех пор Леннон был в большой обиде на Заппу.

Занимательная химия

Элементарная история

Виктория Котова

Дело было не то в Европии, не то в Америке, а возможно, в Индии. Собрались мы с Берклием и Бором на его фермий. Сидели икалий. Вот Бор нам и скандил: "Чего без кислорода сидеть, и так сера на душе. Давай по рубидию скинемся". Ну, мы все рады - какой техници!

И тут Берклий нам скандил: "Я-то с Галлий, значит, неодим". А Бор ему: "Раз неодим, давай два рубидия", - и нам подмаргнец. Берклий жмется: "У меня одна медь астат, аргентум весь кончился..." Тут я, как самый актиний, у него итербий: "Платина, - говорю, - и все тут!" А Берклий: "Что я, гольмий должен с фермия уходить?" С большим трудом палладий. "А кому бежать? - кричит Берклий, - Я-то совсем хром..."

Тогда Бор сберили рубидий, сунул себе под мышляк и побежал. А Берклий радон, как торий. Сидим мы, курий, ждем Бора. Вдруг слышим: "Аурум, аурум!" Я говорю: "Никак Бор?" А Берклий: "Нет, неон". Гадолиний мы, гадолиний, кто бы это был? Берклий тем временем в углу с Галлий, рука на таллий, что-то ей про Франций залитий, старый плутоний, а она ему на шею висмут. Вдруг слышим опять: "Аурум, аурум!"

Выходим мы, смотрим - бежит Бор, а за ним соседский кобальт Аргон, и гафний, гафний на него. Догнал он Бора и как укус его за мышляк, где наши рубидии лежали. Наш Бор парень железо, не уступает: "Сурьма,- кричит, - свинец, праездим проклятый!" А тот знай его тербий. Тут Бор совсем лютеций стал. Руками машет, орет: "Кто мне рубашку латан будет?" Смотрим - а наши рубидии уже у кобальта во рту. Я к нему: "Арагончик, - говорю, - скажи "гафний", ну скажи!" А он только сквозь зубы цезий: р-р-р...

И тут Берклий стоянум на колени, подполз к Аргону, да как заорет: "Гафний!!!!" Ну и цирконий - Аргон наши рубидии проглотил и бегом с фермий. Мы к Бору: "Полоний на место наши рубидии", - а он: "Что я вам, родил их, что ли?" Плюмбум мы на него и ушли. Чтобы мы еще когда-нибудь натрий соображали - никелик.

МУЖИЧОК-ШОФЕРОК

Леонид Каганов.

Однажды в хорошую летнюю пору Я вышел к шоссе прогуляться чуток. Гляжу - поднимается медленно в гору Машинка спортивная, ростом с вершок.

А сзади, пристроясь, в костюме нарядном Толкает машинку вперед мужичок. Устал белолага, вспотел уж изрядно, Вкатил на пригорок - и лег на бочок.

- Откуда машинка?
- Да с ралли вестимо.
- Давай, не ругайся!